

□□□□□□ Представляем вам нового автора сайта, талантливого поэта. Полковник в отставке Добрицкий Александр Михайлович родился в 1934 году. После средней школы поступает и оканчивает Борисоглебское ВАУЛ им. В.П. Чкалова (1957 г.)

. Начинать служить в частях ПВО на Дальнем Востоке (Комчатка). Пошёл по политической линии. В 1968 году оканчивает ВПА им. Ленина, аспирантуру. Преподавал в Армавирском ВВАУЛ, затем в Харьковском ВВАУ связи.

□□□□□□ Давно, со школьной скамьи пишет замечательные стихи, в том числе и об авиации, о ставшими ему родными Вооружённых Силах. В этом легко убедиться, прочитав его поэзию. А стихотворение «Армия, которой больше нет» вообще за душу берёт...

□□□□□□ Живёт в городе Харькове.

Полковник Александр ДОБРИЦКИЙ,

Военный лётчик 1го класса,
выпускник Борисоглебского ВВАУЛ

ЗВЁЗДЫ НА КРЫЛЬЯХ

Прощай, размах крыла расправленный,
Полёта вольное упорство...

Борис Пастернак

Вот и мой предел. И песня спета.

Закатилась лётная звезда.

Догорела красная ракета.

Кончились полеты. Навсегда.

И до боли ясно, до сердечной:

Не лететь уж в отблесках зари...

Но ведь лётчик – это же навечно!.. —

Как сказал француз Экзюпери.

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Помню, Авиация родная,
Не забуду, как ты много раз
В голубые выси поднимая,
С вечностью соприкасалась нас.

Будут, будут мне сверкать зарницы
Лучшей моей жизненной поры –
Белые стремительные птицы
Звёздные небесные миры...

Выпьем же по малой, по единой
За небес бескрайние края!..
Уплывает песней лебединой
Молодость крылатая моя.

В вечность уплывает. Не вернётся.
Не споет, Не скажет ни словца.
От неё лишь память остаётся
Навсегда со мною. До конца.
Армавир, 1974 г.

Покуда делятся лучшие года
И молодость румянцем красит лица,
Приличествует к подвигам стремиться,
Чем молодость и славилась всегда.
Расправим же, не мешкая, крыла
И выберем для взлёта ветер встречный,
Чтоб молодости нашей быстротечной
Хватило нам на добрые дела.

РОМАНТИКА

Полчаса до вылета осталось.
Силу ветра сообщили зонды,
И восхода пламя заметалось
За чертой далёкой горизонта.

Скажут о романтике высокой,
О лазури без конца и края,
Мол, летит над миром, будто сокол.
Крыльями на солнышке сверкая...

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Нет, не ради романтической славы
Мы уходим в синие высоты.
Нас в просторах неба величавых
Ждёт обыкновенная работа.

Есть она, романтика в полёте,
Спутница от взлёта до посадки,
Только больше соли, больше пота,
Больше там железного порядка.

Потому не надо славословий.
Слушать их совсем неинтересно,
Вы скажите песенное слово.
Если мы достойны будем песни.

ЧУВСТВО ЛОКТЯ

Когда судьба нет-нет, да и оставит
Меня вдали от боевых друзей,
Я, как журавль, отбившийся от стаи
Над ширью беспредельною морей.

Раскинул он слабеющие крылья.
Натужно шею вытянул вперёд...
А где-то его птичья эскадрилья
В строю вершит размеренный полёт.

Ему вернуть одно лишь чувство строя,
Лишь чувство локтя невзначай вернуть –
И он уже по-прежнему настроен
Великий океан перемахнуть...

И мне лететь на дальние зарницы,
Мне самолёты поднимать в зенит,
Мне чувство локтя, словно этой птице,
До дней последних надо сохранить.

ВПП

Вот она, полоса!
Здесь живёт Авиация!
Здесь турбин голоса –
Грозные овации.
Словно ветры, разгон

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Здесь берут истребители.
Только гром, только звон.
Только вы их и видели...
И уже через миг
Они по небу пишут,
А неистовый вихрь
Ещё травы колышет.
Но с холодных высот,
Где всё хрупко и тонко,
Ищет каждый пилот
Родную бетонку.
Ту полосу вдали,
Что и в воздухе греет.
Ту полосу земли,
Что других всех милее...
Ты прими, полоса,
Возвратившихся соколов.
Коль турбин голоса
Вдруг слышатся около.
Ты под куполом синим
Ковром самым гладким
Расстелись перед ними –
Пусть идут на посадку.
1960-1961 гг.

ДВА ПИСЬМА

Н. Харченко – моему первому инструктору.
Письмо пилоту присылает мать:
Армия, которой больше нет! «Последний месяц сны плохие вижу...
Смотри, сынок, когда идёшь летать,
Так уж летай потише да пониже».

Сын отвечает ей в письме своём:
«Ты снам не верь, не мучь себя напрасно.
Мы скоростью и высотой живём.
Чем ниже, тем для летчика опасней».
1964-1968 ВПА им. В.И. Ленина

Пришедшим из воздушного пространства
О сокровенном шепчут тополя,
Являет долгожданная земля
Своё неповторимое убранство.

Им снятся сны: вдали от всех дорог
В степной хрусталь ложится вечер синий;
Тревожась о летящем где-то сыне,
Выходит мать на старенький порог.

В лугах река таинственно дымится,
Звезда над отчим домом серебрится,
Мир полон первозданной тишины...
Они тревоге доверяют сны.

Бесстрастно её точные часы
Отсчитывают времени частицы.
Пора! У края взлётной полосы
Пилотов ждут серебряные птицы.
1964-1968 гг. ВПА им. В.И. Ленина

НОЧНОЙ ПОЛЁТ

Жди меня – и я вернусь.

К. Симонов

Я улечу, лишь солнце упадёт
За дальний лес, за горизонт весенний,
А ты грусти, когда уйду в полёт,
Наперекор бездумному веселью.

Шепни мне вслед короткое «Вернись»
И жди моей посадки на рассвете,
Когда взовьётся и сорвётся вниз –
Конец полётов – красная ракета.

Тревожной будь, когда уйду в полёт,
И жди меня, как утоленья жажды.
Не каждый – только тот поймёт,
Кто был крылатым в жизни хоть однажды.

Пускай твоя тревога обо мне
Сопутствует любви твоей нетленной.
Опять мне быть всю ночь наедине
С безбрежною бесстрашною Вселенной.

В безоблачную полночь мы с тобой
Назначили небесное свиданье:
Я проплыву мерцающей звездой
И медленно растаю в мирозданье.

Со мной летят и счастье и беда.
Незнающий слепого суеверья,
Я к ожиданию твоему всегда
Исполнен безграничного доверья.

ПОЛЁТ НАД ОКЕАНОМ

На серых сопках спали облака.
Рождалось утро над морской лучиной.
Я пересёк черту материка,
В простор врезаясь бесконечно синий.

Рассеялась туманов пелена.
Ушли на север корабли и льдины.
И синие, прозрачные глубины
Затягивали медленно меня.

Ни пятнышка, ни облачка нигде, –
Хоть на секунду зацепиться б глазу!..
Лишь только небо падало к воде,
Наполненное синью до отказа.

И океан такой же синевы
Вокруг меня вставал ему навстречу...
Лечу, не поднимая головы,
А только глубже втягиваю в плечи...

Не океан и небо – на меня
Стихия шла единым синим фронтом,
Привычного лишая горизонта
И незаметно самолёт креня.

И даже скорость (скорость выше звука)
Она сводила запросто на нет,
И я среди невидимых планет
Над бездной плыл, раскинув крылья-руки.

Вокруг меня – пространство голубое...
И оставалось лишь твердить себе:
«Твоя судьба решается в борьбе
Не со стихией, а с самим собою.

Вперёд! Не поддаваться чувствам ложным!
Есть самолёт – и он в твоих руках!

Его приборам только верить можно,
Всё остальное – отмети, как прах...»

Так познают под ширью небосклона.
Над бездной вод и темени ночей,
Что кровью пишут лётные законы,
А потому и нет в них мелочей.

...Вглубь океана «ворога» отправив,
На Елизово шёл я – путь домой.
Аванинский вулкан курился справа,
Авачинская бухта – подо мной.
1967 г.

ЛЁТЧИКИ-ИСТРЕБИТЕЛИ

День и ночь не смолкает широкий
Реактивный раскатистый гром.
Это лётчики мужества строки
Пишут в небе форсажным огнём.

И по кодексу воинской жизни
В мирный час или в час огневой
За прекрасное небо Отчизны
Отвечают они головой.

И никчемность на грозных высотах,
На ветрах лобовых скоростей
Выгорает в душе у пилотов,
Остаётся лишь золото в ней.

С ними каждая новая встреча
Убеждает ясней и сильнее:
Опирается небо на плечи
Окрылённых, надёжных людей.
Армавир, 09.11.1982 г.

В. Черкашину Как птицы дальнего полёта,
Летели мы через года
Три мушкетёра, три пилота,
Три верных друга навсегда.

Но было так судьбе угодно,
Чтоб боль разлуки приглушив,

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Мы завязали в треугольник
Хабаровск, Харьков и Карши.

Таков удел, такая служба –
Жить друг от друга вдалеке...
Да будет вечно слово «дружба»
Священным в нашем языке!

Чтоб мы втроём не запятнали
Первоначальной чистоты...
Летай, летай, мой друг Виталий,
Мир лучше виден с высоты!
Карши, 24.08.1968 г.

В. Черкашину Нам выгодных дорого не предлагали.
И всё юность щедрою была:
Послала нас в заоблачные дали
И крылья краснозвёздные дала.

Нелегкий путь прошли мы без упрёка
И звёзды, как святыню, пронесли,
Не ожидая, что настанут сроки
Нам жить, не отрываясь от земли.

Земного не оставить нам порога...
Но я тебе желаю наперёд,
Чтоб не кончалась звёздная дорога
И продолжался до конца полёт.
Армавир, 1975 г.

Остаюсь на земле...
Глеб Горбовский
Я землю родную люблю,
Над ней – перелётные птицы...
И всё же в небесном краю
Оставил я сердца частицу.

По взятым иду рубежам.
Грущу по форсажным раскатам,
По яростным виражам.
По дальним ночным перехватам...

Я в век любовных скоростей
Не раз уходил в стратосферу,

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Чтоб жизнь на Планете Людей
Светилась надеждой и верой.

И ради вот этой мечты
И этой значительной цели
Срывались друзья с высоты
И, словно бы звёзды, горели...

Я землю родную люблю,
Просёлки её и станицы...
Но в дальнем небесном краю
Оставил я сердца частицу...

Оставил – не молод, не стар –
Навек голубую обитель.
А где-то выходит на старт
Ведомый не мной истребитель.
Армавир, 1974 г.

Молодость моя, иди к другим!..
Марина Цветаева
Наяву теперь я не летаю, Но ещё мне памятно пока,
Как плывут навстречу, вырастая,
И вокруг клубятся облака.

Мы с тобой немало повидали,
Юность улетевшая моя,
Синие заоблачные дали,
Звёздные небесные края...

След полётов на душе не тает
И не растворяется во мгле...
Пусть, кто может, в небесах летает,
Кто не может – ходит по земле!..

Я уже среди лётчиков не значусь,
Не встречаю в небе я зарю.
До предела сузилась задача:
Я теперь о нём лишь говорю...

Мне б хотелось так сказать о небе,
Отыскать такие бы слова,
Чтоб у тех, кто там ни разу не был,
Сладко закружилась голова.

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Чтоб у тех, кто лишь с земли и видел,
Как на землю рушится гроза,
Облаками сказочного вида
Были очарованы глаза...

Если я скажу витиевато,
Значит, щедрой памятью томим
О полётах – юности крылатой...
Что ж, лети, крылатая, к другим!...
Армавир, 1981 г.

ЗДРАВСТВУЙ, АВВАКУЛ!

Армавирское, в боях рождённое,
Ты крылья подарило нам в судьбе,
Военное, краснознамённое,
Частицу сердца мы оставили тебе.

Здравствуй, мужества щедрая школа!
Здравствуй, строгая наша родня!
Здесь познали мы пыл комсомола,
Вдохновение лётного дня...

Здравствуй, воздух степной Армавира!
Будто крылья у нас за спиной...
Вы поставьте и нас, командиры,
Хоть на время в крылатый свой строй.

Дайте сердцем почувствовать узы –
Узы братства воздушных бойцов
И подъёмную силу союза
Верных долгу сынов и отцов.

Пусть болят застарелые раны,
Пусть порою нам трудно шагать,
Мы стремимся сюда, ветераны,
Не умеющие отдыхать.

Нам счастливый представился случай,
Когда в юности, в небо спеша,
Мы избрали тебя среди лучших –
И к тебе прикипела душа.

Как и прежде, мы в братстве крылатом.
Вольно сердцу, просторно уму!..

И наказ нам твой помнится свято:
Жизнь – Отечеству, честь – никому!
Армавир, 1981 г.

ЗВЁЗДЫ

Умираем? Нет, не умираем! –
Порохом идём в тебя, земля.

П. Антокольский

Порой оглядываюсь в прошлое...
Там звёзды в сумраке дрожат.
Мои товарищи хорошие
В земле под звёздами лежат.

Под теми звёздами высокими,
Что тусклый свет на землю льют...
Неналетавшиеся соколы
Живыми в памяти встают...

Под теми звёздами железными,
Что красным пламенем горят...
Мои товарищи по-прежнему
Со мной о небе говорят...

Под теми звёздами, которые,
Как честь, на крыльях пронесли...
Ушли друзья – нет, не в историю,
А порохом во глубь земли.

Здравствуй, Авиация родная,
Молодость моя, Воздушный Флот!
Как бы жил на свете я, не зная
Соль твоих немыслимых высот?..

Числюсь до конца твоим солдатом.
Мир моих волнени и страстей
Не могу представить без когда-то
Познанных навеки скоростей.

Лётчики, когда особый случай
Подводил последнюю черту,
Низвергались звёздами сквозь тучи
И, как звёзды, гасли на лету...

К сердцу принимаю я вес ближе
Рыцарей твоих, Воздушный Флот.
Не могу и в помыслах быть ниже
Кровью завоёванных высот!..

И полёт маршрутом неуклонным,
И значенье дружеских речей
Я сверяю по твоим законам,
Для которых нету мелочей.

Твой пилот – пусть бывший и не лучший,-
Я желал бы до скончанья сил
Быть достойным красных пятилучий,
Что на крыльях над землёй носил.

...Без меня стартует эскадрилья
В те края, где облаков стада.
Я прошу, моя причастность к крыльям,
Оставайсь со мною навсегда.

ЮРИЙ ГАГАРИН

Не знаю, думал он иль чаял
О том, вернувшись от светил,
Но он легендой величавой
На землю русскую ступил.

Ещё бы! Путь такой проложен!..
Однако он не стал скрывать,
Что органически не может
На лаврах славы почивать.

Не может, грудь почётной лентой
Украшив, крылья вдруг сложить
И охраняемой легендой,
Реликвией музейной быть.

Летал, как прежде. Не лукавил.
Где надо – шутка, где – всерьёз.
Легко и скромно бремя славы
Сквозь жизнь короткую пронёс.

..Нам было тяжело. Путь был труден,
Когда его к Кремлю несли.

Чтобы легендой шёл он к людям
От главной площади Земли.

СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ

Жить и жить бы, с невзгодами споря,
В несравненной родной стороне...
Если горе, то с нею – полгоря,
Если радость – то радость вдвойне.

Запах дождика с пылью острее,
И снежок, и морозец – милей...
Заживают и раны быстрее,
Средь родимых лесов и полей.

Всё здесь в душу навеки запало
И на сердце, как песня, легло...
Мать Отчизна! От родинки малой
На лице твоём – так мне тепло...

С юных лет ты летать научила,
Краснозвёздные крылья дала.
В них – твоя материнская сила,
Что на добрые движет дела.

Для меня ты – и знамя, и счастье,
Средочье забот и тревог...
Я с тобой, никакие напасти
Никогда не собьют меня с ног!

Шум листвы или посвист метели –
Жить и жить бы, трудясь и любя...
Отдал я тебе годы в шинели,
Что осталось – храню для тебя.
1980 г.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

На армавирских ветровых вокзалах
Застыли в ожиданье поезда.
Прощальный вальс стихает в душном зале.
Орлята вылетают из гнезда.

Пока слабы их молодые крылья.

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Зато сердца отвагою полны:
Быстрее в боевые эскадрильи
Разъехаться во все концы страны.

Я в этот путь и сам пустился б снова,
Но только жаль – уже не повторю...
И вот беру напутственное слово
И с завистью и грустью говорю:

«В любом полёте вам не ведать страха,
В душе лелеять светлые мечты,
Желаю вам орлиного размаха,
Орлиных глаз, орлиной высоты.

Есть упоенье воздухом – я знаю –
И скоростью в заоблачном краю.
А если враг – то мужества желаю
И героизма в праведном бою».
Армавир, 09.10.1974 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕБЕСНОЙ ЖИЗНИ

Незабвенное время полётных скитаний
Вновь накрыло волною воспоминаний,

Вновь привиделись дальние гарнизоны,
Неба звёздный простор, пилотажные зоны,

И бетонные ленты аэродромов,
А над ними – раскаты форсажного грома...

На серебряных крыльях мы звёзды носили
Над гигантским пространством Советской России –

Павлоград и Карши, Клин и Омск, Томск и Ачинск,
Петропавловск-Камчатский и Семипалатинск...

На серебряных крыльях взмывая, как птицы,
Мы Отчизну хранили, как око зеницу.

За спокойствие неба головой отвечали.
«Краснозвездные соколы» – нас величали.

То крылатое время полётных скитаний
Переплавилось в золото воспоминаний.

Это золото – душ наших клад сокровенный –
Остаётся на мелочи неразменным.

ИВАН КОЖЕДУБ И ЭРИК ХАРТМАН

Хартман – асс, он в Люфтваффе сражался,
Был удачлив и вовсе не глуп.
Но на первое место поднялся
Ас советский – Иван Кожедуб.

Шесть десятков побед – и ни разу
Не был сбит Кожедуб в небесах.
На жестоких военных весах
Перевесил он асов всех сразу.

Эрик Хартман сбил тоже немало,
Поднимаясь в советский зенит...
Лишь везенье его и спасало,
Раз пятнадцать в бою был подбит.

@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@@

Из сборника «КРАСНОЗНАМЁННАЯ РАТЬ»

БЛАГОДАРНОСТЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Все было: удачи, невзгоды,
И взлеты, и встречи с бедой,
Но всё-таки лучшие годы
Прошли под армейской звездой.

Металось тревожное пламя,
И песня летела, звеня,
И Армии красное знамя
В пути осеняло меня.

Навеки тебе благодарен
За строгую школу твою,
За то, что я грудью к ударам
И сердцем к тревогам стою.

Что к славе отцовской причастен
Что тяжесть не сбрасывал с плеч,
Что выпало трудное счастье

Отчизну Советов беречь.

Давно про себя я отметил,
Что мне до скончания лет
Ни большего счастья на свете.
Ни выше призвания нет.

ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Мы советские офицеры.
Из народа мы и за народ.
Держит нас на своём прицеле
Разный жёлто-блакитный сброд.

Даже в мыслях мы не посмеем
Клятвой верности пренебречь.
Произносим мы: «Честь имеем!»
И целуем Отчизны меч.

Мы в живых остаться не чаем.
Мы сожгли мосты за собой.
«Честь имеем!», — мы отвечаем
И уходим в смертельный бой.

С беспримерной русской отвагой
Будет драться – не умирать!
Под заветным Советским флагом,
Краснозвёздная наша рать.

Без бахвальства и укорины
Подтверждаем мы в грозный час:
Офицерская жизнь – Отчизне,
Офицерская честь – при нас.

КРАСНОЗВЕЗДНЫЕ ПОБЕДИТЕЛИ

Громя фашистов в лютых схватках
У всей планеты на виду,
Вы не тризуб несли на касках,
А ярко-красную звезду.

Вы мир спасли в смертельной битве,
Вас осенял тогда в боях
Не хуторской жёлто-блакитный,

А всенародный красный стяг.

И в ту жестокую годину
Вы шли в бой не вразной:
Чуття единой родины
Еднало вас в единый строй.

И в бой вели по сердца зову
Вас коммунисты – не князья;
И все вы были не шанове,
А побратимы и друзья.

И поровну делили беды,
И хлеб, и воду, и успех.
И вам нужна была Победа
Одна на всех, одна на всех.

О ней в свинцовые метели,
Не ведая ни лет, ни зим,
Вы, умирая, песни пели:
«Мы за ценой не постоим...»

А ныне – так уже случилось –
Вам выпал – горше нету – час:
Вас от Победы отлучили,
Победу выкрали у вас.

Свои мерзавцы и пройдохи,
Не видывал которых свет,
Из омерзительной эпохи,
Где выше чести – звон монет.

Хотят сломить вас – гнутых, тёртых
Как сталь, испытанных огнём...
Но ваш однополчанин Тёркин
Сказал однажды: «Всё вернём!»

От вами взятого Рейхстага
По всей земле пошла весна...
На вашу, воины, отвагу
Опять надеется страна.

ВСТРЕЧИ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Их встречи не часты, не долги.

Там властвует песня и стих,
И гордость свершенного долга
Уводит от старости их.

Бессмертную славу раскаты
Салютов вздымают в зенит,
Но боль побратимской утраты
Во взорах солдатских сквозит.

Лишенья, напасти и беды
Ничто не повергло их ниц,
И отсвет Великой Победы
Не сходит с возвышенных лиц.

МАРШАЛ ЖУКОВ

Я слышу торжествующие звуки
И вижу с каждым годом все ясней:
Вступает в Харьков славный маршал Жуков
С непобежденной армией своей.

Свободы легендарные полпреды,
До Эльбы его воины дойдут.
И памятники маршалу победы
Народы благодарно возведут.

Всё будет: и могущество, и слава,
И беспримерный всенародный взлёт,
Покуда уникальная держава
В бессмертие однажды не уйдет...

За нами – героические были
И подвигов, что и векам не счесть,
И мир спасённый помнит, где мы были,
А мы не позабыли, кто мы есть.

И вот теперь, когда нахальным маршем
К нам прут вояки натовских кровей.
Как нам недостает, товарищ маршал,
Решительности жуковской твоей!..

Той хватки полководца-исполина,
Что вражьих армий всяческий размах
От речки Халхин-Гол и до Берлина
Так неизменно обращала в прах.

Пока сердец мы слышим перестуки,
Пока мы держим знамя как зарю
Сойди к нам с пьедестала, маршал Жуков,
Мы – воины твои – стоим встрою!

СТОЙ, СЕСТРА, ОТВАЖНО И СУРОВО!

Натовских жандармов проклиная,
Шлю тебе я братские слова:
Сербия, сестра моя родная,
Ты в огне, но ты жива, жива!..

Нет огня, и не было в помине,
Чтобы ты сгорела в нём дотла.
На коленях пред врагом доньне
Никогда ты сроду не была!

И не будешь! Гордый дух славянства,
Что питает щедро грудь твою,
Подвигает с явным постоянством
На геройство в праведном бою.

Сколько испытала ты напастей,
Сколько натерпелась ты потерь!..
Ты давно заслуживаешь счастья,
А война опять вломила в дверь...

Стой, сестра, как в грозном сорок первом!
Когда в мире властвовала ночь,
Обнажила меч ты самой первой,
Чтоб в борьбе с фашизмом нам помочь.

А теперь, когда фашисты НАТО
Ворвались в твой дом, чиня разбой,
Наш черёд – и это дело свято!
Рядом быть, о, Сербия, с тобой.

Стой, сестра, отважно и сурово,
Как стояли раньше мы с тобой,
Косово ли поле, Куликово,
Беззаветной ратью боевой.

Стой, сестра моя, неколебимо!
Повторяй: «Не бойтесь – я стою!»

Если вместе – мы непобедимы,
Нам не страшно за судьбу свою.

Книга стихотворений
Поэта-фронтовика...
Честно, без ухищрений
Выверена строка.

Ладно, надёжно, умело
Подогнаны в ней слова.
Сработано всё для дела,
А не для баловства.

Остро отточены мысли,
Верно поставлен прицел.
Каждое стихотворение – выстрел,
Бьющий без промаха в цель.

ВETERАНУ-ФРОНТОВИКУ

Ночами горящее лето
Встаёт и встает пред тобой.
Идёшь ты, семнадцатилетний,
За милую Родину в бой.

Слепящее это виденье,
Что долгие длится года,
И память твоя, и спасенье,
И гордость твоя навсегда.

Пускай совершил ты немного
Судьбой предназначенных дел,
Но верною шёл ты дорогой
И главное в жизни – успел.

Успел в той немислимой схватке,
Хотя и не подвиг свершить,
Но юную жизнь без остатка
Отчизне родной предложить.

Из вкладов подобных слагалась
Большая Победа – одна
На всех, как знаменная алость,

Как наша родная Страна.

Я тебе служу не за награды,
Не за льготы, деньги и почёт.
Ничего мне, Родина, не надо,
Лишь бы рос твоих свершений счёт.

И твоя бы флаговая алость
Возносилась, радовала глаз,
И моё бы сердце отзывалось,
Твой, Отчизна, слушая наказ.

СЛОВО ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Не надо нас благодарить
За то, что жизнь мы отстояли.
Мы просто долг свой выполняли,
Мир от фашизма защищали,
Не надо нас благодарить.

Скажите лучше: в трудный час,
Когда враги развяжут войны,
Вы павших будете достойны
И бить врагов не хуже нас.

АРМИЯ, КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕТ

От лихой кавалерийской лавы.
До глобальных ядерных ракет –
Путь пролёг твой в беспримерной славе,
Армия, которой больше нет.

Предо мной встают, словно живые,
Дерзкие вершители побед –
Маршалы твои и рядовые,
Армия, которой больше нет.

Я и сам – солдат эпохи грозной –
Прошагал в строю немало лет
Под твоим, под флагом краснозвёздным,
Армия, которой больше нет.

Много стран, тобой освобождённых,
Благодарность шлют тебе в ответ.

А. Добрицкий. ЧЕСТЬ ИМЕЕМ!

Автор: admin

Ты ушла в века непобеждённой,
Армия, которой больше нет.

И на всём пути твоём свобода
Лучезарный зажигала свет,
Армия советского народа,
Армия, которой больше нет.

По тебе я не справляю тризны,
Погребальный не пишу сонет –
Ты навек осталась в нашей жизни,
Армия, которой больше нет...

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки (по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!